

Господин Чжан слегка приподнял брови, многозначительно указывая господину Юаню на Цю Линьюя.

На самом деле, когда Цю Линьюй вошел, господин Юань почти сразу его узнал – черты лица действительно были очень похожи.

Господин Юань отличался от господина Чжана. Тот с самого начала попал во внутренние ворота секты и без особых трудностей достиг уровня Первородного Духа. Господин Юань же происходил из внешних ворот секты Линсяо и не прошел через испытания для внешних учеников, а пятьсот лет упорно совершенствовался, прежде чем достигнуть уровня Золотого Ядра. Он был человеком скромным и, попав во внутренние ворота, осознал ограниченность своих талантов. Не желая участвовать в бесконечных схватках и борьбе за ресурсы, он остался преподавать во внешних воротах.

Ирония судьбы – именно это позволило ему без особых усилий достичь уровня Первородного Духа. После этого он еще больше углубился в преподавание в Академии Юаньшань. Поэтому о братьях Цю, чья слава росла с каждым годом, он лишь слышал, но вживую их никогда не видел.

С господином Чжаном он познакомился, когда тот впервые начал преподавать и так переживал из-за проделок учеников, что даже не мог нормально медитировать по ночам. По совету товарищей он отправился во внешние ворота к господину Юаню за советом. Неожиданно они сразу нашли общий язык, и с тех пор господин Чжан часто приходил преподавать во внешние ворота – отчасти чтобы пообщаться с господином Юанем и вместе сходить в город перекусить.

Перед лицом главы секты они не осмеливались общаться через передачу мыслей, поэтому обменивались многозначительными взглядами.

Увидев Цю Линьюя, господин Юань мысленно кивнул – семейство Цю явно на подъеме.

Обычно даже один Истинный Государь мог обеспечить защиту семье на тысячи лет, а у них было двое. Кроме того, среди младшего поколения, помимо уже встреченного Цю Ибо, который явно знал, как себя вести, были еще двое: один с корневой душой Земли, обучавшийся на пике Хуаньхуа, а другой, хоть и с корневой душой Тьмы, был принят в ученики самим главой секты. Пройдет еще несколько сотен лет, и эти трое наверняка засияют во всей красе.

Вот только... Цю Линьюй выглядел вспыльчивым, а его сын Цю Ибо оказался таким обходительным?

Господин Чжан моргнул, затем слегка покачал головой и беззвучно произнес:

- Это дядя.

Господин Юань тут же все понял – ясно, родной отец другой.

На эти немые переговоры Истинный Государь Линсяо не обращал внимания. Он задумался на мгновение, затем сказал:

- Если хочешь – иди. Просто отправь вызов.

Отношения между сектами Тайсью и Линсяо и так были не лучшими, ограничиваясь формальной вежливостью. Если новый Истинный Государь Линсяо вызывает старого Истинного Государя Тайсью на честный поединок, разве Тайсью осмелится напасть в ответ, если Цзиньхун проиграет?

Точно так же, если Цю Линьюй проиграет, Линсяо не станет мстить. В крайнем случае, Гучжоу, если сочтет нужным, сам отправится проверить, насколько силен оппонент. Бить младших, чтобы пришли старшие – это естественно. Если Цзиньхун боится Гучжоу, он может просто не принимать вызов. Позор ляжет не на Линсяо. К тому же, это личное дело. Какое отношение это имеет к секте? Разве глава секты должен контролировать, с кем его Истинные Государи хотят сразиться?

Такого правила нет.

Достигнув уровня «очищения духа и возвращения к пустоте», даже в Линсяо можно стать главой пика. Братья Цю уже достигли уровня объединения с Дао, став настоящими Истинными Государями. Даже если они по-прежнему живут на пике Сюэцзянь и не собираются основывать новый пик, уважать их все равно необходимо. Линсяо скорее будет их почитать, чем ограничивать на каждом шагу. Главное – не нарушать основных правил.

Такова официальная позиция. А неофициально... если бы он не был главой секты, чьи действия олицетворяли всю Линсяо, он бы и сам отправился разбираться с Цзиньхуном.

Если не можешь воспитать своих детей, чтобы они не лезли в чужие дела, это твои проблемы. Но если они задевают моих – разве можно просто так это оставить?

Если бы Цю Ибо не достиг уровня Золотого Ядра, а оставался на уровне закалки тела или основы, разве у него были бы шансы выжить после нападения культиватора на пике основы, вооруженного мечом, дарованным великим мастером?

Да и семейство Цзиньхуна действительно надоело. Если он хочет баловать своих детей – пусть делает это у себя дома. Если Тайсуй позволяет ему это – не наше дело. Но они пришли в Линсяо. В такой великой секте глава не может просто отказать ученику, прошедшему испытания у горных ворот. Пришлось скрепя сердце принять.

Истинный Государь Линсяо усмехнулся:

– Линьюй... нет, Хуайчжэнь, Цзиньхун достиг пика Перехода через Небесную Казнь. Уверен, что сможешь победить?

– Уверен, – ответил Цю Линьюй.

– Тогда не медли. – Истинный Государь Линсяо одобительно кивнул.

Цю Линьюй улыбнулся и уже собирался откланяться, как вдруг увидел, что Цю Хуайли вошел вместе с Истинными Государями Люсяо и Банься. Господа Юань и Чжан воспользовались моментом, чтобы удалиться.

Цю Хуайли сложил руки в приветствии:

– Ученик приветствует учителя, учителя Цю.

Формально он не был прямым учеником, поэтому стоял на ступень ниже Цю Линьюя, обращаясь к нему как к «старшему учителю» – хотя разница в возрасте и так была огромной.

Цю Линьюй кивнул, а Цю Хуайли отошел в сторону, ожидая, пока старшие закончат свои дела. Цю Линьюй уже хотел попрощаться и отправиться писать вызов, но Истинная Госпожа Люсяо опередила его:

- Старший брат-учитель, Банься пришла проститься.

Истинный Государь Люсяо поднял бровь:

- Так скоро? Сестра Банься, не хочешь задержаться?

- Банься получила от младшего учителя небесный аномальный огонь и спешит вернуться, чтобы поэкспериментировать, - объяснила Истинная Госпожа Люсяо. - Мы не чужие, поэтому просто зашли предупредить.

- Тогда не будем задерживать, - Истинный Государь Линсяо погладил свою роскошную бороду.
- Зачем вообще приходить ко мне? Это лишние формальности. Сестра Банься, считай Линсяо своим домом, приходи и уходи, когда захочешь.

Истинные Государи Люсяо и Банься улыбнулись. Банься кивнула:

- Брат-учитель.

- Прощайте.

Они уже собирались уходить, но Люсяо вдруг остановилась, внимательно разглядывая холодное выражение лица Цю Линьюя:

- Хуайчжэнь, что случилось? Еще недавно все было хорошо. Кто тебя разозлил?

Цю Линьюй сложил руки в почтительном поклоне:

- Докладываю учителям Люсяо и Банься: Бо'Эр гулял во внешних воротах, и на него напал ученик...

Он кратко изложил суть дела, не приукрашивая.

Честно говоря, даже того, что Ван Юньфаня изгнали из секты, уже было достаточно. Но все присутствующие либо видели, как рос Цю Ибо, либо только что получили от него подарки. Цю Хуайли, Люсяо и Банься явно были недовольны.

Истинная Госпожа Люсяо фыркнула и бросила:

- Действуй. Если не справишься - за тебя вступится учитель.

Банься поддержала ее кивком.

- Благодарю учителей, - снова поклонился Цю Линьюй. - Истинный Государь, Хуайчжэнь прощается.

- Иди, иди. - Истинный Государь Линсяо махнул рукой.

Трое удалились, а он тихо усмехнулся и повернулся к Цю Хуайли:

- Хуайли, что у тебя?

Цю Хуайли передал нефритовую табличку с планом:

- Только что младший брат Цю передал рецепт «Летающего меча» старшему брату Яньхуэю.

Тот занят, поэтому попросил меня передать и спросить ваше мнение.

Истинный Государь Линсяо взглянул. В вопросах изготовления инструментов он не разбирался, но понимал потребности секты. В табличке были указаны затраты на один «Летающий меч», приблизительные потребности, рассчитанные павильоном Цзысяо, и запасы материалов секты.

- Для начала закажем тридцать комплектов, - после раздумий сказал он. - Пятнадцать для внутренних ворот, пятнадцать для внешних. Также сходи на пик Сюэцзянь. Внешним ученикам сложно накопить двадцать тысяч очков вклада. Пусть подумает, можно ли как-то упростить рецепт. Нельзя заставлять внешних учеников надрываться ради очков - совершенствование важнее. Если найдет решение, можешь не возвращаться ко мне, просто обсуди с Яньхуэем.

- Слушаюсь, учитель.

Цю Хуайли поклонился и вышел. Истинный Государь Линсяо тяжело вздохнул и снова открыл бухгалтерские книги секты... В этом году расходы оказались слишком велики, а Небесный рейтинг уже на носу. Надо срочно что-то решать!

Вот уж действительно - судьба у него нелегкая!

Полмесяца спустя, секта Тайсьюй.

Ученик с почтительным видом поднес нефритовую шкатулку прекрасному юноше, восседающему на троне:

- Предок, Истинный Государь Хуайчжэнь из Линсяо прислал приглашение.

Прекрасный юноша, конечно же, был Истинный Государь Цзиньхун. Несмотря на то, что он прожил уже несколько тысяч лет, внешне он выглядел на чуть больше тридцати - элегантный, статный, красивый. Не открывая глаз, он тихо сказал:

- Дай посмотреть.

Ученик почтительно подал шкатулку, но Цзиньхун не сразу взял ее. Вместо этого он открыл глаза и посмотрел на ученика с неожиданной теплотой, резко контрастирующей с его обликом:

- Кажется, ты вступил в секту больше десяти лет назад, но все еще на середине уровня Основы. Есть какие-то трудности? Можешь рассказать предку.

Ученик носил фамилию Ван и, конечно, был потомком Цзиньхуна. Он с обожанием смотрел на Истинного Государя и покачал головой:

- Внук не смеет беспокоить предка. Просто мои таланты ограничены. Если бы не вы, я бы, наверное, до сих пор оставался на уровне Закалки Тела.

- Не говори так, - покачал головой Цзиньхун. - Я дал вам пилюли Основы, чтобы вас не обижали из-за слабости. К тому же, если все твои товарищи достигли Основы, а ты нет, в секте на тебя будут смотреть свысока. Предок не торопит тебя. Совершенствуйся в своем темпе. Если чего-то не хватает или тебя обижают - не терпи. Предок позаботится.

Ученик был глубоко тронут и с еще большим обожанием смотрел на него:

- Благодарю предка.

- Хорошо, иди... В следующий раз поручай такие мелочи другим. - Цзиньхун мягко улыбнулся.

- Если вы счастливы, предок спокоен.

- Да, предок. Внук постарается оправдать ваши ожидания.

Ученик удалился, а в глазах Цзиньхуна мелькнула усмешка. Он взял приглашение и слегка приподнял брови - это было не приглашение, а вызов.

Текст был выдержан в прямолинейном стиле мечников Линсяо - ни единого лишнего слова, только предложение сразиться. Время предлагал выбрать он, Цю Линьюй готов в любое.

Что это значит?

Цзиньхун был удивлен. Хотя отношения между Тайсью и Линсяо и так были не лучшими, они все же входили в пятерку великих сект. Пусть они и не были союзниками, но хотя бы формальная вежливость сохранялась. Почему новый Истинный Государь Линсяо вдруг вызвал именно его?

Если нужно продемонстрировать силу - разве мало в мире еретиков и демонов? Неужели мечникам уже не хватает тех, кого можно убить?

Он задумался, затем отправился в Сокровищницу Тайсью, чтобы посоветоваться с главой секты. Честно говоря, если нет личных отношений, какой законник захочет сразиться с мечником? Эти безумцы в бою теряют голову.

К тому же он был на пике Великого Перехода, а Хуайчжэнь всего десять лет как достиг уровня Объединения с Дао. Победа будет позорной, поражение - тоже.

Зачем вообще принимать такой вызов? Пусть разбирается глава секты!

Не успел он войти в зал, как перед ним упала табличка. Цзиньхун машинально поймал ее и увидел скромную подпись «Линсяо». Его сердце дрогнуло. Отведя взгляд от таблички, он спокойно сказал:

- Старший брат, что случилось?

Истинный Государь Тайсью ответил:

- Сколько раз я говорил тебе держать своих потомков в узде. Знаю, тебе трудно переступить через прошлое, но оно уже давно позади. Правильно воспитать потомков, чтобы они знали меру и стремились к совершенству - вот что важно. Так ты оправдаешь ожидания младшей сестры. Пока они в секте, я не вмешиваюсь - ты сам за них отвечаешь. Но теперь...

Он открыл табличку:

- А, Юньфаня изгнали из Линсяо? Говорят, он напал на товарища и присваивал чужие заслуги... Это моя вина. Он отправился во внешние ворота Линсяо, а я за ним не следил. Старший брат, неужели из-за такой мелочи стоит так злиться?

- Я тоже получил вызов от Линсяо и не мог понять, почему они обратились ко мне, - усмехнулся Цзиньхун, передавая свою табличку. - Оказывается, причина в этом.

- Что думаешь? - спросил Истинный Государь Тайсью, бегло просмотрев текст.

- Конечно, не приму, - ответил Цзиньхун. - Максимум - отправлю письмо с извинениями. Старший брат, не сердись. Впредь я буду следить, чтобы дети не создавали проблем. Они еще маленькие.

Истинный Государь Тайсью разозлился, но ничего не мог поделать. Потомки были большой темой для Цзиньхуна, и он это понимал, поэтому не давил, надеясь, что тот однажды одумается.

В Линсяо уже было семь Истинных Государей, а среди учеников поколения Цю Инчжэня многие подавали надежды достичь «очищения духа и возвращения к пустоте». Вскоре их число может увеличиться. В Тайсью же было всего четыре Истинных Государя: он, Хэли, Цзиньхун и Фэйюнь. Большинство учеников не проявляли талантов, застряв на уровне Превращения Духа. Неизвестно, когда Тайсью обретет нового Истинного Государя.

Тайсью и Линсяо всегда соперничали в тени. Теперь из-за какого-то ученика Тайсью опозорился перед Линсяо. Как он мог не злиться?

- Надеюсь, ты запомнил свои слова, - сказал Истинный Государь Тайсью.

- Не волнуйся, старший брат, - на лице Цзиньхуна появилась странная улыбка. - Дай мне еще сто лет. Всего сто.

- Ты... Ладно, как знаешь! - Истинный Государь Тайсью тяжело вздохнул.

Он уже хотел что-то добавить, но вдруг снаружи раздался взволнованный голос:

- Истинный Государь, ученик просит аудиенции!

- Войди.

Это был управляющий нынешнего павильона, обычно хладнокровный и рассудительный. Что его так взволновало?

Ученик быстро вошел в зал:

- Приветствую Истинного Государя, Истинного Государя Цзиньхуна...

Его взгляд задержался на Цзиньхуне, и тот усмехнулся:

- Хочешь, чтобы я вышел?

- Нет, - махнул рукой Истинный Государь Тайсью. - Говори. В чем дело?

Тот прикусил язык, успокоился и наконец произнес:

- Докладываю Истинному Государю: ученик только что получил вести с горы Байлянь.

Скоро откроются Небесный и Земной рейтинги, и большинство великих сект заказали оружие и инструменты на горе Байлянь. Лицо Истинного Государя Тайсуя стало серьезным:

- Говори.

- Дело важное, ученик не осмелился решать сам. Гора Байлянь сообщает, что заказанные нами инструменты, скорее всего, не будут доставлены вовремя.

- Что? - Истинный Государь Тайсьюй изменился в лице. Даже легкомысленный Цзиньхун нахмурился. - Но заказ был сделан давно!

Небесный и Земной рейтинги - это соревнования для учеников уровней «переплавки квинтэссенции в Ци» и «переплавки Ци в дух». Преимущества очевидны, и количество участников не ограничено. Великие секты, соблюдая приличия, официально отправляют лишь несколько учеников, но неофициально не запрещают остальным участвовать, даже тайно поддерживая их. Ведь даже простое участие в битвах может принести немалую пользу.

Эти инструменты были специально заказаны для официальных участников - самых талантливых учеников Тайсьюй!

Не то чтобы в Тайсьюй не было инструментов. Новые создаются каждый год, а старые, но надежные, тоже есть. Но если отдать их лучшим ученикам, что достанется остальным? Если у других будут инструменты, а у наших нет - это удар по престижу.

- Гора Байлянь сообщает, что работа над инструментами уже началась, но в горных огненных жилах произошли аномалии. На всякий случай они просят вас обратиться к другим мастерам.

Гнев накапливался в сердце Истинного Государя Тайсуя:

- Как так?! Чего они добиваются?!

Разве могут огненные жилы горы Байлянь выйти из строя? И почему именно сейчас, когда очередь дошла до Тайсьюй? К тому же это стандартная отговорка Байлянь, не меняющаяся тысячелетиями!

Тайсьюй уже заплатил задаток! Отказываясь от заказа, гора Байлянь должна будет выплатить огромную компенсацию - ради чего?!

- Неужели они не боятся, что Тайсьюй с ними рассчитается?!

Ученик съезжился:

- Гора Байлянь добавила кое-что... Ученик не осмеливается сказать.

- Говори!

- Они сказали, что если Тайсьюй, такой богатый и могущественный, согласится помочь починить огненные жилы, они выполнят заказ...

- Наглость! - взорвался Цзиньхун.

Ученик тут же замолчал.

Братья переглянулись - в их глазах бушевал гнев:

- Как смеет старик Байлянь?!

- Это же откровенное вымогательство! - недоумевал Цзиньхун. - Чем мы провинились перед горой Байлянь?

- Еще что-то передали? - спросил Истинный Государь Тайсью.

- Да... Они просят поторопиться с решением. Если вы хотите обратиться к другим мастерам, гора Байлянь немедленно вернет компенсацию и материалы. Больше ничего...

Цзиньхун не понимал, что стряслось с горой Байлянь:

- Старший брат, что будем делать?

Истинный Государь Тайсью задумался:

- Сказали, сколько материалов нужно для починки?

Ученик тут же подал нефритовую табличку. Истинный Государь Тайсью пробежался по ней взглядом - и в следующее мгновение табличка рассыпалась в прах.

- Гора Байлянь перешла все границы!

- Сколько? - спросил Цзиньхун.

В табличке было перечислено несколько сотен видов высококачественных духовных материалов и несколько уникальных трав. Общая стоимость составляла три миллиона высших духовных камней! Стоимость заказанных инструментов была всего шестьсот тысяч. Они запросили в пять раз больше!

- Три миллиона.

Цзиньхун задумался:

- ...Они с ума сошли?

Ученик готов был провалиться сквозь землю, не смея смотреть на гнев главы секты.

Истинный Государь Тайсью глубоко вдохнул:

- Хорошо, дадим! Но пусть поторопятся с инструментами, иначе Тайсью с ними рассчитается!

Три миллиона - ничто по сравнению с будущим секты! Тайсью не настолько беден!

- Слушаюсь, Истинный Государь! - Ученик поспешно ретировался.

- Старший брат, ради обычных учеников... - начал Цзиньхун.

- Оно того стоит, - перебил его Истинный Государь Тайсью. - Ученики внутренних ворот - элита, но фундамент секты - внешние ворота! Обычно мы их не балуем, но и не притесняем. Если на Небесном и Земном рейтингах мы их обделим, как они будут к нам относиться?

- ...Ты прав, - без энтузиазма согласился Цзиньхун.

Он, как и старший брат, верил, что даже если от Тайсью останется один человек, они смогут возродить секту. Внешние ворота... всего лишь рабочие пчелы.

Но говорить такое Истинному Государю Тайсью не стоит.

В делах секты Цзиньхун предпочитал не вмешиваться, зная, что его взгляды предвзяты. Раз

старший брат решил, он не стал спорить.

С глаз долой – из сердца вон.

- Если больше нечего – иди, – махнул рукой Истинный Государь Тайской. – Займись своими детьми.

- Хорошо, старший брат. – Цзиньхун улыбнулся.

Он уже собирался уйти, как вдруг в зал ворвался еще один ученик.

- Учитель! – Ли Хэ не стал церемониться. – Учитель! Долина Байцао отказалась от нашего заказа!

Истинный Государь Тайской замер:

- ...Что? Повтори.

- Долина Байцао только что прислала сообщение, – Ли Хэ сжимал табличку, готовый расплакаться. – Они говорят, что слишком заняты и не смогут выполнить наш заказ.

- В чем дело?

- Истинная Госпожа Банься ушла в затворничество!

Истинный Государь Тайской закрыл глаза:

- Пусть ответят за это.

- Учитель, Долина Байцао уже перехватила наших учеников с материалами и вернула все, – продолжал Ли Хэ. – Говорят, у них действительно нет людей.

Материалы не дошли до долины, значит, заказ формально не был сделан, и долина не обязана ничего компенсировать.

- Истинный Государь Байцао также сказал, что затворничество Банься стало неожиданностью, и они могут только извиниться.

Истинный Государь Тайской, достигший Великого Перехода, обычно был невозмутим. Но сейчас он чувствовал, как гнев поднимается в нем, а виски пульсируют от боли.

- Почему Банься вдруг ушла в затворничество? – нахмурился Цзиньхун.

- Ученик не знает. Долина Байцао не объяснила.

Истинный Государь Тайской вдруг выплюнул кровь. Цзиньхун бросился к нему, но тот поднял руку:

- Не надо... Просто временное волнение.

- Скажи Долине Байцао: сколько попросят – дадим. В пять, в десять раз больше.

- Но потом мы потребуем ответа.

Ли Хэ добавил:

- Истинный Государь Байцао также сказал... что они действительно не могут принять заказ. У них нет людей. Долина дорожит репутацией и не может отказать другим сектам. Они просят вас найти других мастеров...

Истинный Государь Тайсуй внезапно успокоился:

- ...Понятно. Иди в павильон Хуэйбао и заberi все эликсиры для уровней ниже Превращения Духа. Сколько есть - все.

- Слушаюсь, учитель.

Цзиньхун недоумевал:

- ...Что происходит? Долина Байцао и гора Байлянь одновременно отказывают нам. В чем причина?

- Иди, я разберусь, - сказал Истинный Государь Тайсуй.

- Хорошо, старший брат. - Цзиньхун снова улыбнулся. - Тогда я пойду присмотрю за детьми. Не буду тебя больше беспокоить.

Когда Цзиньхун ушел, Истинный Государь Тайсуй тяжело вздохнул.

- Неужели Небеса решили уничтожить Тайсуй?

Тем временем Цю Ибо неожиданно получил письмо от своего старшего брата, Истинного Государя Байлянь, вместе с кольцом-хранилищем.

В письме говорилось, что, узнав о его обиде, старший брат вытянул из Тайсуй кучу духовных камней. Изначально он хотел просто отказать им, но потом решил, что деньги практичнее. В кольце были камни, которые Цю Ибо мог спокойно взять - как извинение от Тайсуй.

Цю Ибо: «...???»

Э-э... как-то неловко.

Он заглянул в кольцо - там было около двух миллионов высших духовных камней. И сразу стало легче.

Какое там неловко! Это подарок от старшего брата! Какое отношение к этому имеет Тайсуй?

Если смогли вытянуть - значит, Тайсуй сам виноват!

Цю Ибо с удовольствием пересчитывал камни. Счастье - оно такое простое! Хе-хе!